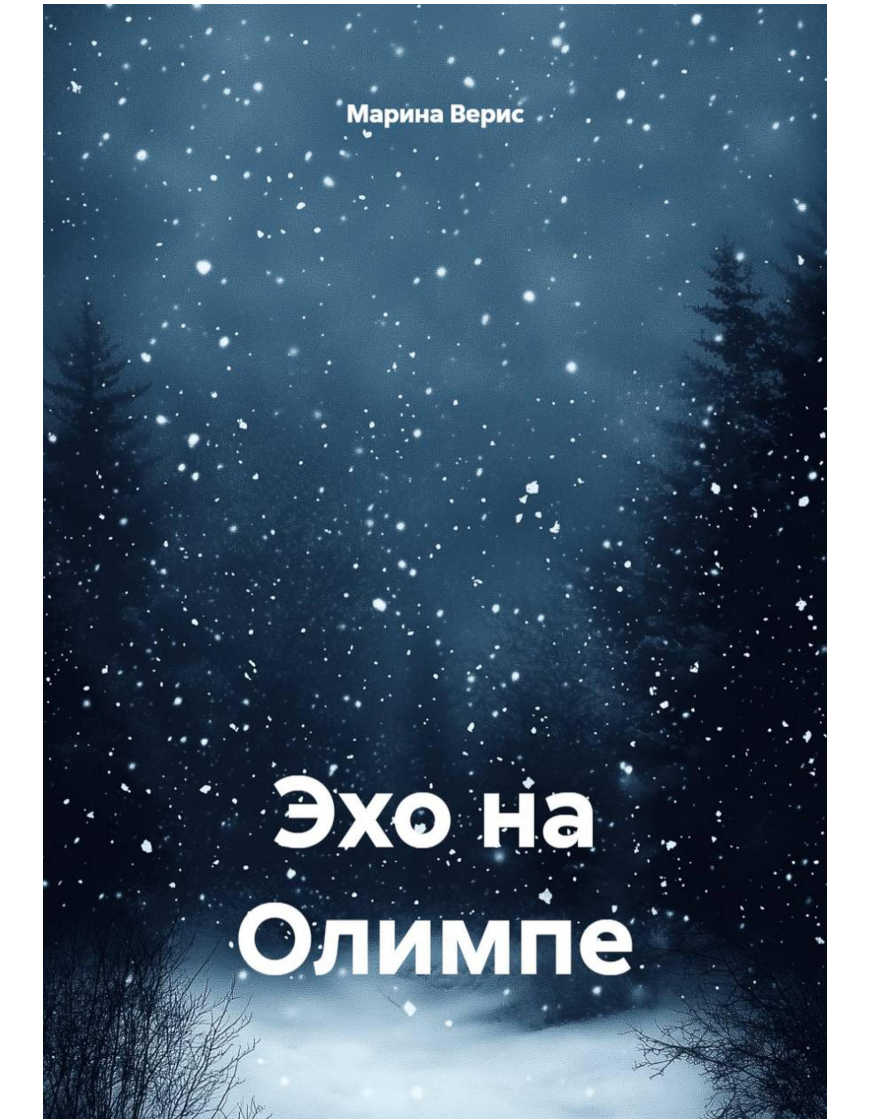

Марина Верис

Эхо на Олимпе

Марина Верис

Эхо на Олимпе

<https://litres.ru/74258249>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда вестница богов Ирида спускается к смертному флейтисту Лину, умирающему от чахотки, рушится вековой порядок Олимпа. Зевс требует прекратить эту связь, но музыка юноши звучит слишком чисто даже для слуха Громовержца. Эта история о цене одного дня настоящей жизни против вечности пустого величия

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Марина Верис

Эхо на Олимпе

Глава 1

"Диссонанс"

В Фивах пахло сухой пылью и бедностью,но Лин привык к этому запаху.Для него ,умиравшего от чахотки,любой аромат города казался лишь прелюдией к воску и погребальным травам.Он сидел на ступеньках полуразрушенного храма Диониса,прижимая к груди костяную флейту.Легкие горели так,словно внутри ворочались раскаленные угли,но пальцы всё ещё помнили тепло дерева.

Музыка была единственным способом вытолкнуть боль наружу.

Когда он играл для пьяных матросов в порту,они швыряли ему медь.Когда он играл для жрецов,те хмурились- его мелодии были слишком светлыми для молитв о дожде.

Сегодня он не играл ни для кого.Воздух перед ним дрожал от полуденного зноя,искажая очертания колонн.

Лин закрыл глаза и выдохнул в тростниковую трубку.Звук родился низкий,вибрирующий,похожий на стон земли.Это был "Диссонанс"- тема,которую он писал последние три года,с того самого дня как лекарь сказал отцу собирать день-

ги на саван.Музыка текла сквозь его ребра,минуя больные лёгкие.Она звучала чисто.Слишком чисто для умирающего человека.

Сквозь пелену боли Лин почувствовал холод.Не тот влажный озноб лихорадки,который сковывал его по ночам,а перевозданный,хрустальный мороз горных вершин.Запахи города исчезли.Пыль,пот лошадей,гниющие фрукты за рыночной площадью- все это стёрлось,оставив после себя только запах грозы и озона.

Он открыл глаза.

На ступень выше сидела женщина.Она не появилась из вспышки света или облака благовоний,как описывали поэты.Она просто...оказалась там.Настолько внезапно,что мозг Лина отказался принимать ее за реальность.

Ее волосы цвета расплавленной меди падали на плечи тяжёлой волной,удерживаемые простым золотым обручем.Платье казалось сотканным из паутины и лунного света- оно облегчало фигуру,но при этом совершенно не касалось каменных ступеней под ногами.В ней не было ничего человеческого: ни единой поры на коже,ни выбившейся пряди,ни тени усталости.Совершенство пугало сильнее любого уродства.

- Ты задерживаешь дыхание,когда играешь,- сказала она.Голос звенел,как натянутая струна лиры.- Твои ребра сломаются раньше,чем ты закончишь ноту.

Лин судорожно вздохнул.Боль тут же вернулась,сда-

вив грудь тисками. Кашель подступил к горлу, но девушка- нет, существо- смотрела на него без брезгливости. Ее глаза напоминали жидкий янтарь, в котором застыл солнечный луч.

- Кто ты? - прохрипел Лин, опуская флейту. Дерево показалось ему ледяным. - Жрица? Что тебе нужно?

Женщина чуть наклонила голову, рассматривая его лицо. Ее взгляд прошёлся по синеватым губам, по впалым щекам, по шее, где лихорадочно билась жилка.

- вестница, - ответила она. - Меня зовут Ирида. Обычно я передаю слова грома, но сегодня Громовержец молчит. Зато кричат камни этого города. Они жалуются на твою фальшивую игру.

- Моя игра - единственное честное, что осталось в этих стенах, - огрызнулся Лин, хотя дерзить богине было чистым самоубийством. Но страх смерти давно перегорел в нем, осталась только тупая злость на собственное тело - предатель. - Если тебе не нравится, можешь вернуться на свой Олимп.

Ирида улыбнулась. Улыбка не затронула ее глаз.

- На Олимпе сейчас скучно. Зевс подсчитывает налоги с Лидии, Арес спит после обеда. Никто не делает глупостей уже вторую сотню лет. А ты делаешь самую большую глупость, мальчик. Ты пытаешься победить время музыкой.

Она протянула руку. Кожа ее сияла мягким внутренним светом. Лин инстинктивно вернулся назад, врезавшись спиной в колонну. От резкого движения темнота поплыла перед

глазами. Чахотка не прощает резкости.

- Тише,- Ирида шагнула вперёд и опустилась на колени рядом с ним,игнорируя расстояние между небом и землёй.- Я не стану тебя убивать.Молнии дороги,их нужно выписывать через канцелярию Гефеста.Просто дай мне руку.

- Зачем?Чтобы забрать остатки жизни- Лин попытался усмехнуться,но получился булькающий хрип.

- Чтобы ты смог закончить песню.

Прежде чем он успел возразить,ее пальцы коснулись его запястья.

Ощущение нельзя было назвать приятным.Это не было теплом целителя.Холод золотой статуи проник прямо под кожу,замораживая кровь в венах.Лин ждал удара молнии,ослепления или превращения в соляной столб.Но вместо этого произошло нечто странное.

Кашель стих.

Тиски,сдавившие грудь,разжались.Он снова сделал вдох.Глубокий,свободный,до самого дна лёгких.Ниеакой мокроты.Никакого привкуса крови во рту.Только чистота.

Лин посмотрел на свою ладонь.Она больше не была похожа на птичью лапку.Пальцы порозовело.Лихорадочный жар ушел,сменившись странной бодростью,какой он не чувствовал со времён детства.

-Что....- начал он и осекся.Его голос прозвучал непривычно твердо.- Как...

- Я всего лишь приглушила эхо твоей смерти,- спокой-

но пояснила Ирида убирая руку. Холод схлынул также быстро, как и появился, оставив после себя лёгкое покалывание.

- Болезнь никуда не делась. Твоя плоть всё ещё распадается. Но пока я здесь, тишина не поглотит твой звук.

Она выпрямилась, возвращаясь на верхнюю ступень. Между ними снова пролегла пропасть.

- Играй, Лин из Фив. Играй громко. Мне нужно передать этот аккорд тому, кто сидит на троне. Пусть старик проснется. Ему будет полезно узнать, что глина иногда умеет сопротивляться.

Золотой ореол вокруг нее стал ярче. Воздух снова наполнился городской вонью, заставляя Лина морщиться после секундной божественной чистоты.

Ирида начала таять, растворяясь в полуденном мареве, становясь радугой над крышами трущоб.

Лин остался один. Его сердце билось ровно и сильно. Впервые за долгие годы он чувствовал не тяжесть уходящей жизни, а зуд кончиков пальцев. Желание играть.

Он поднес флейту к губам. Но прежде чем извлечь первый звук, он заметил что-то на своей руке. Там, где ее касалась богиня, кожа слегка светилась изнутри слабым серебряным блеском. Словно впитала частичку небесного огня.

Лин нажал на клапан инструмента. Нота вырвалась чистой и острой, разрезая воздух Фив пополам. Где-то далеко на севере, над заснеженными вершинами Парнаса, эту ноту услышал спящий орёл. И вздрогнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.